

Иракский газ: курдские запасы и международный тендер

Эльдар Касаев

Процесс формирования новой иракской власти после прошедших в марте с.г. парламентских выборов вызвал очередной виток противоречий между законодательными актами центра и провинций.

В особенности это коснулось Региона Курдистана*, которому необходимы средства на развитие, и он готов осваивать углеводородные месторождения быстрее, чем это делают федеральная власть.

Коллизии законодательства

Несмотря на то, что центральное правительство официально разрешило курдской стороне осуществлять экспорт нефти лишь в мае 2010 г., подписав соответствующее двустороннее со-

глашение, Иракский Курдистан задолго до этого уже активно осуществлял поставки сырья за рубеж, основываясь на положениях собственного законодательства.

КАСАЕВ Эльдар Османович – соискатель кафедры международного права МГИМО(У) МИД России. E-mail: eldar_karach@mail.ru

Ключевые слова: Ирак, Курдистан, газ, месторождение, тендер.

* Многие востоковеды называют данное территориальное образование «Курдским автономным районом» (КАР). Однако это ошибочно, так как данного образования давно уже не существует. Это тоже самое, как, например, Чувашскую Республику (название, принятое в Конституции РФ) называть Чувашской ССР.

На сайте российского генконсульства в г. Эрбиле адрес на русском и английском языках указан по-разному. По-русски: «Ирак, Курдский автономный район, г. Эрбиль», по-английски: «Iraq, Kurdistan region, Erbil...». Кроме того, на сайте генконсульства опубликован и перевод регионального закона «Об инвестициях», в котором также нигде не говорится о КАР, а речь везде идет о Курдистане («Курдистанский Регион», «Национальная Ассамблея Курдистана», «Иракский Курдистан», «Регион [Курдистан]).

Стоит напомнить, что 7 августа 2007 г. Региональное правительство Курдистана (РПК) утвердило региональный закон об углеводородах, не дожидаясь принятия аналогичного иракского закона. Принятый нормативно-правовой акт открывает путь для иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль трех провинций – Эрбиль, Сулеймания и Дакук, а также на спорных территориях в районе Киркука.

Заметим, что данная инициатива была произведена РПК в обход требований общеиракского законодательства, согласно которому курдские власти не вправе заключать контракты с иностранными инвесторами на участие в развитии своего Региона до принятия федерального рамочного закона об углеводородах**.

Примечательно, что определенную «мину» для де-юре гарантированного экспорта углеводородных энергоносителей с курдской территории закладывает сама Конституция Ирака, положения которой относительно эксплуатации богатейших углеводородных ресурсов страны намеренно сделаны предельно расплывчатыми.

В литературе говорится, что нефть, газ, другие залегающие в недрах минеральные ресурсы – это сокровища, разведанные запасы которых иссякают, а перспективы обнаружения новых достаточно неопределенны¹.

Иракская конституция признает нефть и газ собственностью всего иракского народа (ст. 108 Конституции), а управление добычей углеводородов из су-

ществующих на данный момент месторождений будет осуществляться федеральным правительством совместно с добывающими регионами и провинциями. Доходы будут справедливо распределяться между частями страны в соответствии с демографическим распределением населения (ст. 109 Конституции).

Кроме того, согласно основному закону Ирака, федеральное правительство и правительства производящих районов и провинций вместе разрабатывают необходимую стратегическую политику по развитию нефтяного и газового богатства с целью получения максимальной выгоды для иракского народа, используя самую современную технологию и поощрение инвестиций.

Становится понятным, что принципы и механизмы, посредством и при помощи которых должны собираться и распределяться доходы, все еще остаются спорными. Тем не менее, большинство зарубежных экспертов сходятся во мнении, что юридическая форма справедливого распределения доходов решающе важна для экономического процветания и политической стабильности Ирака в будущем.

Таким образом, при осуществлении экспорта энергоносителей из Иракского Курдистана потенциальным инвесторам следует учитывать тот факт, что им, вероятнее всего, придется столкнуться со значительными трудностями на этапе создания и запуска своих проектов, поскольку правовая система серьезно запутана и зачастую не кодифицирована.

* На сегодняшний день в иракском парламенте обсуждаются три редакции соответствующего законопроекта, а именно: «проект рамочного закона об углеводородах», «проект рамочного закона о нефти и газе», «проект рамочного закона о гидрокарбонах», что вносит вполне обоснованные трудности с трактовкой некоторых положений этих документов. Поэтому автор предлагает использовать следующее название: «проект рамочного закона об углеводородах». Именно эта формулировка наиболее точно называет предмет регулирования всех имеющихся редакций указанного законопроекта.

В стране не сформировано единое правовое пространство. Вызывает опасение еще и тот факт, что на сегодняшний день Ирак и многие государства не связывают какие-либо действующие юридические договоренности по защите капиталовложений.

Свято место пусто не бывает

Так, «игроками» на энергетическом поле Курдистана являются в основном китайские компании («*Sinopec*» и приобретенная ей в 2009 г. швейцарская «*Addax Petroleum*»), а также норвежская «*DNO International ASA*», английские «*Sterling Energy*» и «*Heritage Oil – HGO*», канадская «*Western Oil Sands*», турецкая «*Genel Energy International*». Летом 2009 г. последняя начала импортировать 40 тыс. баррелей нефти в Турцию.

В настоящий момент Демократическая партия Курдистана ведет переговоры в Багдаде по формированию нового правительства Ирака. Глава РПК Масуд Барзани заявил, что по завершении этого процесса из региона возобновится экспорт углеводородного сырья.

До сих пор Регион Курдистан представлял лишь нефть, однако сейчас там идет масштабная подготовка к добыче и экспорту газа, залежи которого так же значительны, как и нефтяные.

В настоящий момент нефтяные резервы Курдистана оцениваются в 45 млрд. баррелей*, однако намеченное на ближай-

Несмотря на то, что федеральный рамочный закон об углеводородах до сих пор так и не принят, РПК уже заключило соглашения о разделе продукции с двумя десятками зарубежных компаний, география которых весьма обширна.

шие годы бурение 11 новых скважин может, по мнению специалистов, увеличить их объем до 115 млрд. баррелей. Кроме того, в недрах района расположены примерно 2,83 трлн. куб. м газа, что составляет порядка 89% всех иракских запасов.

Примечательно, что общемировая добыча данного вида сырья в последнее время возрастает довольно высокими темпами со средним ежегодным приростом в 3–4%. Как представляется, эта тенденция будет сохраняться и в будущем. Наиболее значительного пополнения мирового рынка природного газа следует ожидать за счет роста его добычи и экспорта из региона Ближнего и Среднего Востока, в том числе Иракского Курдистана, по трем главным причинам.

Во-первых, из-за солидных запасов топлива.

Во-вторых, по причине близкого расположения к основным рынкам сбыта.

В-третьих, вследствие крайне невысокой себестоимости.

Весной прошлого года австрийская энергетическая компания «*OMV*» и

* Существует определенный информационный вакуум в отношении статистики по иракскому нефтегазовому сектору, которых, во-первых, не хватает, а, во-вторых, они часто не соответствуют действительности.

Достаточно сказать, что данные, предоставляемые ООН, поступают минимум с двухгодичным опозданием. Кроме того, они нередко опровергаются самим статистическим ведомством Ирака.

Что касается сведений по нефти, то здесь еще вмешивается и чисто технологический фактор: поступающая из скважины субстанция является всего лишь нефтесодержащей жидкостью, так как в момент извлечения она идет с различными примесями: песком, водой, грязью. Потребителю же продается углеводородное сырье, прошедшее очистительные работы.

венгерская «MOL» подписали соглашения о покупке по 10% акций «Pearl Petroleum Company», которой принадлежат 2 проекта по разработке курдских месторождений Хор Мор и Чем-чемал, на которых, по прогнозам, к 2015 г. ежедневно будет добываться до 85 млн. куб. м газа. Часть указанно-

го объема будет обеспечивать потребности самого Курдистана, а остальное сырье пойдет на экспорт.

Куда же собирается поставлять природный газ север Ирака?

Каковы возможные варианты использования курдского «голубого топлива»?

Перспективы газового экспорта

Ирак, в целом, и Курдистан в частности, нуждается в развитии газовой отрасли как самостоятельной сферы топливно-энергетического комплекса. В этой связи наладить бесперебойные поставки сырья в страны Старого Света было бы для курдской стороны отличным заделом для достижения данной цели.

Более того, выгодно расположенные запасы природного газа вполне могут стать для европейских государств ценным инструментом в их стратегии диверсификации источников поставок энергоносителей.

Совершенно очевидно, что появление такого конкурента отнюдь не на руку российскому монополисту «Газпрому», экспортирующему три четверти всех объемов зарубежных поставок именно на рынок Европы.

Уже более 40 лет бесперебойно снабжая европейцев, компания рассчитывает в 2015 г. поставлять им 180 млрд. куб. м газа, что составит 33%-ю долю «Газпрома» на европейском рынке.

Однако путь достижения амбициозных планов отечественной компании может осложнить строительство газопровода через территорию Ирана, Ирака и Сирии в Европу.

Во-первых, это делается для давления на Турцию с тем, чтобы заставить ее пойти на подписание транзитного договора и отказаться от политики перепродажи иранского газа.

Во-вторых, подобный маршрут может охладить пыл турок, всеми силами пытающихся превратить Анкару в своего рода регулятор поставок газа для Европы, не говоря уже об их политических амбициях стать лидером региона. Являясь членом Совета Безопасности ООН, Турция представлена почти во всех европейских организациях, кроме ЕС, переговоры о вступлении в который она продолжает вести.

В-третьих, подключение Ирака к газоснабжению Европы имеет целью укрепление влияния Тегерана на территории этого государства.

Надо сказать, что проект обладает определенной перспективой. Связано это, прежде всего, с тем, что европейские страны смотрят на богатый углеводородами Иракский Курдистан с неподдельным интересом.

Ярким тому подтверждением послужило стратегическое соглашение об энергетическом партнерстве, подписанное ЕС и Ираком (январе 2010 г.). Согласно документу, стороны намерены укрепить сотрудничество в ряде областей, включая энергетическую безопасность, разработку месторождений природного газа и развитие возобновляемых источников энергии.

Еврокомиссар по энергетике А.Пиебалгс, назвав Ирак ключевым звеном в энергопоставках ЕС, заметил, что эта страна скоро станет важным поставщиком природного газа и энергетическим мостом, соединяющим Средний Восток, Средиземное море и ЕС.

Кроме того, экспорт природного газа из Ирака поможет в какой-то степени снизить пресловутую зависимость Европы от России.

Тем не менее, возможный транзит газа через три ближневосточных государства в Европу беспокоит Россию не так сильно, как может показаться на первый взгляд. Почему?

Отечественные специалисты уверены, что данный газопровод вряд ли бу-

дет построен в среднесрочной перспективе, так как в Сирии и Ираке добыча газа является малоразвитой отраслью, кроме того, обстановка в последнем отнюдь не идеальна для осуществления проектов такого масштаба.

Таким образом, в перспективе российская сторона не считает данный маршрут конкурентоспособным российско-итальянскому проекту «Южный поток», чего нельзя сказать о «Набукко».

Неоднозначный проект «Набукко»

Эта крупная газотранспортная сеть должна пройти через Турцию и балканские страны до Австрии, а затем в Германию.

В реализующий проект консорциум «Набукко» входят австрийская «OMV Gas GmbH», венгерская «MOL Natural Gas Transmission Company Ltd.», румынская «Transgaz», болгарская «Bulgargaz», турецкая «Botas» и германская «RWE».

Согласно плану компаний, начиная с 2015 г. по газопроводу должно прокачиваться 42,5 млн. куб. м газа в сутки.

Позже ежегодную мощность планируют увеличить до 85 млн. куб. м или 31 млрд. куб. м газа в год.

Однако долгое время Европе не удавалось решить вопрос о наполняемости «Набукко», так как единственный законтрактованный поставщик Азербайджан не может обеспечить поставки топлива в нужном объеме, а договориться со среднеазиатскими странами в лице Туркменистана, Казахстана и Узбекистана не так просто. Газ для проекта удалось найти в Иракском Курдистане, власти которого согласились заполнить трубу в объеме, достаточном для запуска магистрали.

Для того чтобы сделать «Набукко» рентабельным, через него следует пропускать ежегодно не менее 30 млрд. куб. м газа в течение примерно 30 лет, а для запуска проекта необходимы хотя бы 15 млрд. куб. м.

По заявлениям руководства РПК, на данный момент Регион Курдистан в состоянии поддерживать некоторые из больших стратегических потребностей Европы, испытывающей необходимость диверсифицировать свои источники импорта газа и поставлять им природный газ в ближайшие десятилетия, особенно при помощи расширения использования газовых турбин комбинированного цикла для выработки электроэнергии.

Это подтверждает и менеджмент компании «Crescent Petroleum» (ОАЭ), утверждая, что она может качать на территории Курдистана объемы, необходимые для заполнения трубопровода на первом этапе.

Однако даже при условии выхода проекта на полную мощность это обеспечит лишь около 5% общих потребностей Европы в природном газе, в то время как Россия закрывает 26% потребностей региона.

Согласно планам, трубопровод должен пройти по территории Турции, претендующей на роль не только крупного транзитера, но и связующего звена в торговле углеводородами между Европой и Азией. Став посредником газового экспорта из Ирака, Анкара может усилить позиции в своем стремлении стать членом ЕС. Благодаря выгодному транзональному географиче-

ческому положению между Ближним Востоком, Центральной Азией и Европой, Турция видит свой потенциал в том, чтобы стать стратегическим энергетическим партнером, что является для нее одним из аргументов в пользу присоединения к Европе.

Справедливости ради стоит заметить, что амбиции Анкары не устраивают ЕС, законодательство которого запрещает доминирование одной страны в энергетической сфере общего рынка.

С одной стороны, экспорт газа из Ирака на турецкий рынок может поставить Анкару в энергетическую зависимость от иракских курдов, с другой – поможет не только удовлетворить газовые потребности Турции, но и уничтожить потенциальные препятствия для «Набукко».

Таким образом, становится понятным, что в перспективе турецкая сторона не прекратит получение углеводородов от иракских курдов, а напротив, будет лишь наращивать объемы импорта, учитывая собственные экономические интересы. Причем, как представляется, этот процесс будет осуществляться независимо от судьбы «Набукко».

Если данная газовая магистраль и будет запущена, то ее лоббистам все равно придется решать множество задач, основной из которых станет убедить потребителей российского газа перейти на газ из нового трубопровода. Добиться этого будет отнюдь не просто, особенно если учесть, что часть европейских стран около половины потребляемого топлива закупают в России, а некоторые и вовсе полностью зависят от российских поставок.

Следует заметить, что на ближайшие годы газовый вопрос и для Анкары был успешно решен лишь с помощью Москвы, а не Тегерана, Каира и Баку, также экспортирующих топливо

в Турцию. Россия согласилась продлить два контракта на поставку газа в Турцию, истекающих в 2011 и 2012 гг. Кроме того, сторонами было заключено соглашение о дополнительной ежегодной поставке 6 млрд. куб. м газа в год, с учетом которых турецкие потребители будут получать 30 млрд. отечественного сырья в год.

Надо сказать, что Турция в долгу не осталась. Заклучив с Россией межправительственный протокол о сотрудничестве в газовой сфере, летом прошлого года она дала разрешение на проведение научных и технических исследований, геологоразведочных работ, сейсмических и экологических изысканий в исключительной экономической зоне Турции в Черном море в интересах реализации «Южного потока».

Соучредителями проекта являются «Газпром» и «Eni» (Италия), подписавшие в июне 2010 г. с компанией «Electricite de France» (Франция) меморандум о взаимопонимании по вопросу совместного развития морской части магистрали.

Согласно предварительным планам, трубопровод пройдет по дну Черного моря от России до Болгарии, а затем разделится не на 2, как было объявлено первоначально, а на 4 ветки. Проект стоимостью примерно в 25 млрд. долл. рассчитывают запустить через 5 лет.

Принимая во внимание огромную стоимость проекта «Южный поток» и, как следствие, отсутствие стопроцентных гарантий относительно его запуска, не исключено и возможное присоединение России к проекту «Набукко». Теоретически это вполне реально.

Образно расширив газопровод «Голубой поток», можно увидеть, что на территории Турции он пересечется с магистралью «Набукко». Возможность маневра объемами увеличивается и за счет продолжения «Голубого потока» в направлении Сирии и Израиля.

Попытка не пытка

Что касается Ирака, то, учитывая слабое развитие его газовой промышленности на современном этапе (суточная добыча газа составляет около 46,4 млн. куб. м), крупный российский бизнес мог бы там развернуть свою деятельность. В этой связи можно ожидать, что он уже этой осенью будет серьезно пытаться выйти на иракский газовый рынок.

В октябре с.г. в Багдаде запланирован тендер на разработку 3 месторождений: Аккас (западная провинция Анбар), Мансурия (восточная часть Ирака) и Сиба (юг страны).

Руководство страны одобрило участие в торгах 45 международных компаний, в числе которых «Газпром», британские «Royal Dutch Shell», «BP», американские «Exxon Mobil», «Chevron», «Conoco-Phillips», «Occidental Petroleum», французская «Total», итальянская «Eni», японская «Japan Petroleum Exploration Co Ltd.» и другие компании*.

Надо сказать, что задача для отечественных компаний существенно усложнилась, так как ранее представитель иракского министерства нефти Абдула Махди аль-Амиди сообщил, что на аукцион будут приглашены

только 15 иностранных крупных интегрированных компаний, которые могут разрабатывать как нефтяные, так и газовые месторождения, но специализируются на последних.

Суммарные запасы выставленных на международный тендер газовых участков составляют порядка 317 млрд. куб. м.

Наиболее крупным является месторождение Аккас, в недрах которого залегают 158,5 млрд. куб. м сырья. Далее следуют Мансурия с оцененными запасами в 127,4 млрд. куб. м и Сиба, содержащее около 31,1 млрд. куб. м газа.

Как ожидается, добытое иностранными компаниями топливо будет, прежде всего, использоваться для поставок электростанциям и на другие внутренние нужды, а уж потом частично экспортироваться. Иракская власть готова предложить компаниям 20-летние контракты, условия которых будут похожи на те, которые предоставлены победителям аукционов на разработку нефтяных участков в 2009 г.

Октябрьский аукцион станет уже третьим раундом лицензирования иракских недр со времени свержения режима С.Хуссейна. В ходе предыдущих раундов** Багдад выставил на

* По времени проведения международного тендера и количественному, а также фактическому составу его участников трудно сказать что-то конкретное. Иракские власти постоянно отодвигают сроки и изменяют условия торгов. Поэтому, некоторые компании, намеревавшиеся вступить в «борьбу» за иракские недра, отказываются от этого (Например, российская компания «Лукойл»).

О сроках торгов представители иракского министерства нефти официально заявляли, что аукцион пройдет сначала 1 сентября, затем 1 октября, а теперь называют 20 октября с.г., оговорившись, что окончательный список фирм-участниц, как и победители, станут известны в день торгов.

** Первый раунд лицензирования иракских недр прошел в июне 2009 г. Тогда на конкурс были выставлены 8 участков, в том числе 1-я очередь месторождения Западная Курна, на которую претендовал «Лукойл». Однако по итогам тендера лишь одно месторождение получило оператора: консорциум британской «BP» и китайской «CNPC» согласился разрабатывать месторождение Румейла.

Второй раунд лицензирования недр в Ираке состоялся в декабре 2009 г. На международный тендер были выставлены 10 нефтяных месторождений, включая 2-ю очередь месторождения Западная Курна, на которую вновь претендовал «Лукойл», в итоге добившийся победы. В конкурсе приняли участие более 40 компаний из 23 стран, в том числе российские «Газпром нефть», «Лукойл», «Роснефть».

торги 10 нефтяных месторождений, которые в данный момент обслуживаются зарубежными энергетическими компаниями. Газовые участки Аккас и Мансурия были также включены в тендер в прошлом июне. Консорциум под руководством «Eni» претендовал на первое из них, однако так и не смог договориться с правительством Ирака. На месторождение Мансурия в тот момент не претендовал никто.

В эту осень все будет гораздо напряженнее, однако шансы российского бизнеса все же неплохие. С чем это связано?

Под занавес минувшего года двум отечественным игрокам уже удалось выиграть по результатам соответствующего нефтяного тендера в прошлом году.

Так, компания «Лукойл Оверсиз», реализующая международные проекты «Лукойла», получила сервисный контракт на оказание услуг по проекту «Западная Курна-2», который у нее отобрали в 2002 г. Консорциум во главе с российской частной компанией, доля которой составляет 56,25% (18,75% – у норвежской «Statoil ASA», 25% принадлежат Ираку), выиграл второй раунд проводимого в Багдаде международного нефтяного тендера.

Судя по всему, нашим нефтяникам удалось оправдать ожидания иракской стороны и, как советовал автор статьи, консультируя руководителей проекта «Западная Курна-2», наладить контакт с местным руководством.

В ходе прошедшего в июне 2010 г. Петербургского международного экономического форума глава компании «Лукойл Оверсиз» А.Кузьев сообщил, что управляющий комитет утвердил программу буровых работ, решение по началу которых уже принято. По словам г-на Кузьева, в течение летних и осенних месяцев компания проведет соответствующие тендеры, а в конце текущего – начале следующего года планирует начать бурение на Западной Курне трех оценочных и одной разведочной скважин.

Как и «Лукойл Оверсиз», нефтяная дочерняя компания российского газового монополиста «Газпром нефть» подписала с Багдадом соответствующий контракт на оказание сервисных услуг при разработке иракского месторождения Бадра в качестве оператора консорциума, состоящего, помимо «Газпром нефти» (30%), из корейской «Kogas» (22,5%), малазийской «Petrolas» (15%) и турецкой «ТРАО» (7,5%). Работа в этой ближневосточной стране стала первым крупным проектом отечественной компании за пределами России.

Надо сказать, что в потенциальные интересы «Газпрома» и некоторых других участников приближающихся торгов также входят богатые залежи газа в Иракском Курдистане. Однако месторождения этого региона на тендер не выставлены.

Вероятно, это связано с заявлением премьер-министра Ирака Н. аль-Малики относительно того, что государство не планирует больше привлекать иностранные компании для разработки новых месторождений, дабы избежать сильной зависимости от зарубежных инвесторов. Политический деятель отметил следующее: те месторождения, которые не выставлялись на тендеры, или право на освоение которых никто не получил, Ирак будет разрабатывать самостоятельно. Для этого весной 2010 г. кабинет министров Ирака утвердил создание четвертой государственной компании по добыче нефти «Midland Oil Co.», которая позволит разгрузить уже существующие.

Как бы то ни было, но в перспективе при появлении на аукционе газовых участков, расположенных на курдской территории Ирака, с огромной долей уверенности можно ожидать активных и дипломатических действий «Газпрома», направленных на получение этих месторождений.

Тем не менее, потенциальным российским инвесторам в энергетический комплекс иракской (в том числе и курдской) экономики не стоит забывать о много-

численных рисках, с которыми они неминуемо столкнутся уже в процессе ведения бизнеса на иракской территории.

Каковы же они?

Риск должен быть оправданным

Прежде всего, это отсутствие четких юридических гарантий того, что новое правительство Ирака не захочет изменить условия некоторых контрактов, как это было во времена С.Хусейна. Вероятно для того, чтобы хоть как-то минимизировать риск, месторождение Бадра разрабатывает консорциум, состоящий из государственных, а не частных компаний.

Кроме того, высокий уровень иракской коррупции, который способен затруднить деятельность иностранных компаний и тем самым превратить их контрактные обязательства, данные местной власти, в неосуществимые заявления.

И еще одно – неразвитая инфраструктура послевоенного Ирака. Вначале иностранным инвесторам необходимо вложить миллиарды долларов на строительство хранилищ и трубопроводов, а затем уже стремиться к добыче углеводородного сырья.

Несложно догадаться, что для достижения указанной цели понадобится множество буровых установок, тысячи тонн цемента и стали, километры труб и десятки тысяч профессиональных спе-

циалистов. Все названное вполне могут обеспечить западные страны, а России придется серьезно постараться, чтобы хоть как-то вклиниться в этот ряд.

Компании из США уже начали посылать (или планируют сделать это в ближнесрочной перспективе) рабочих и оборудование в Ирак.

Среди них: «Halliburton», «Baker Hughes», «Weatherford International», инженерно-строительные концерны «KBR», «Bechtel», «Parsons», «Fluor», «Foster Wheeler».

Существенно увеличивает риски то обстоятельство, что, в отличие от западных компаний, российский бизнес приходит в важнейший сектор экономики Ирака с некоторым дефицитом средств и, как следствие, ограниченным спектром возможностей, а ожидать от уже действующих там иностранных фирм поддержки и помощи не приходится.

Наоборот, отечественным компаниям придется задействовать все свои ресурсы, дабы закрепиться в Ираке, выстояв в весьма жесткой конкурентной борьбе.

Примечание

¹ *Аренс В.Ж., Вылегжанин А.Н.* Режим минеральных ресурсов по международному праву и национальному законодательству // Предисловие к книге «Правовой режим минеральных ресурсов». М., 2002. С. 3.